

Как и ожидалось, глаза уже не были красными, кончик носа — тоже. Если не считать едва заметных следов от одежды на лбу, по взгляду Янь Хана было совершенно не скажешь, что он только что плакал.

— Поехали, — он медленно поднялся, опираясь руками на колени, постоял немного, выпрямился и потянулся. — Как раз к ужину доберемся.

— Угу, — кивнул Чу И. — Нужно оставить... что-нибудь, чтобы дядя Янь знал...

— Не надо, — Янь Хан бросил взгляд на курильницу. — Он стоит лишь коснуться ее, как поймет, что кто-то здесь был, а как было — уже не вернуть.

— Он до сих пор это... помнит? — удивился Чу И.

— Не уверен, — усмехнулся Янь Хан. — Но он часто умеет меня удивить.

После того как они покинули кладбище, глядя на то, как улица постепенно вновь оживает, Янь Хан почувствовал, что смена пейзажей помогла ему отвлечься, и эмоциональное напряжение начало понемногу отпускать. Вряд ли Цуй И знал о том, что у папы сохранились фотографии, иначе он не отправил бы его сюда. Да и при характере папы, если уж он решил скрыться, то не позволил бы узнать об этом никому.

— Что будем есть? — спросил Чу И.

— Старик Цуй посоветовал ресторан, говорит, ближайший к нам, — ответил Янь Хан. — На навигаторе названия даже нет, только улица. Поедем посмотрим, он сам там столько лет не был, может, его уже и снесли.

— Ты решил поностальгировать... вместо него, — улыбнулся Чу И.

— Угу, — Янь Хан крутанул руль и, следуя подсказкам навигатора, свернул на узкую улочку. — Лет через десять ты тоже приедешь домой и будешь ностальгировать: по этому супермаркету, по рынку, по трусам «десять юаней за три пары»...

— Есть даже по пять, — отозвался Чу И. — Я такие носил.

— И у тебя ничего там не окрасилось? — хмыкнул Янь Хан.

— Нормально, — рассмеялся Чу И. — Я как-то носил одни, которые постоянно линяли. Уже дырки протерлись, а они все линяли. Я тогда думал: может, их краской красили, а не тканью?

Янь Хан долго смеялся:

— Ну надо же, вырос в большом городе, а качество жизни — хуже, чем у деревенского пацана.

— Теперь все хорошо, — сказал Чу И. — Трусы теперь... только в полосочку.

— Это мои, — заметил Янь Хан. — Ты хоть раз свои покупал, скряга?

— Можешь не верить, но я ношу... свои, — парировал Чу И. — Те, что по десять юаней за три штуки, не линяют.

— Отвали. — Янь Хан посмотрел в окно. — Следи за вывесками, ресторан должен называться «Братья-навек».

— Угу. — Чу И прильнул к окну.

Они проехали всю улицу, но ресторана «Братья-навек» не увидели. Зато нашелся хозяйственный магазин с таким же названием. Он был довольно большой, вход увешан детскими купальниками, надувными кругами, шлепками и сандалиями — они почти полностью загораживали вывеску над дверью. Чу И пришлось напрячь зрение, чтобы разглядеть хоть что-то.

— Спросим здесь. — Янь Хан припарковался у обочины.

Они вышли из машины и подошли к магазину. Внутри не горел свет, было довольно темно, и не было понятно, есть ли кто-то в помещении.

— А-а! — крикнул Чу И внутрь.

Янь Хан озадаченно посмотрел на него:

— Ты думаешь, здесь датчик звука стоит?

— Что купить хотите? — из глубины вышел дед.

— Кто-то есть, — констатировал Чу И.

Янь Хан был искренне поражен таким методом привлечения внимания.

— Дедушка, добрый день, — поздоровался Янь Хан. — Хотел бы у вас разузнать...

Дед уставился на него так пристально, что Янь Хан смутился и чуть не сбился с мысли:

— Ваш магазин всегда здесь находился?

— Да, — не сводя с него глаз, ответил старик. — Уже десятки лет.

— А вы не знаете, был ли здесь раньше ресторан с таким же названием — «Братья-навек»? — спросил Янь Хан.

— Так это же и есть он, — старик указал под ноги. — Ресторан «Братья-навек». Стал старый, сил не осталось, вот и закрыл.

— Оу, — опешил Янь Хан. — То есть ресторан тоже вы держали? А теперь магазин?

— Верно, — дед посмотрел на него и с некоторой нерешительностью спросил: — Ты ведь по фамилии Янь, да?

Чу И резко повернулся к Янь Хану. Тот тоже замер:

— Да.

— Одно лицо с твоим отцом, я сразу узнал, — сказал дед. — Копия.

— Мой отец часто здесь ел? — тут же спросил Янь Хан.

— Каждые несколько дней захаживал, — дед гордо вскинул голову. — Мои свиные ребрышки и тушеная утка в соевом соусе — их после первой же пробы не забудешь.

— Он приходил с друзьями или... с моей мамой? — Янь Хану было нелегко произнести это «моей мамой», слово звучало чуждо.

— Твоя мама заглядывала разве что пару раз, — припомнил дед. — Больше не приходила. А отец твой постоянно был с другом, Сяо Цуем, кажется.

— Теперь он Старик Цуй, — ответил Янь Хан. — Адрес вашего магазина он мне и дал.

— Жаль, поздно пришли, — улыбнулся дед. — Теперь уже не отведаете.

— И правда, — Янь Хан вздохнул, ощущая легкую тоску.

— Как твои родители и Сяо Цуй? Столько лет пролетело... Других старых клиентов я частенько вижу, а они как в воду канули.

— У них все хорошо, — ответил Янь Хан. — Живут далеко, выбраться сюда не так просто.

— Тоже верно, — кивнул дед. — Прошли годы, и у молодых клиентов выросли свои сыновья-молодцы.

Перед уходом Янь Хан сфотографировал деда на фоне вывески «Братья-навек».

Вернувшись в машину, он отправил снимок Цуй И.

— Дед все еще помнит Сяо Цуя и Сяо Яня.

Такие люди, как Цуй И, обычно не пишут текстом, он сразу прислал голосовое сообщение:

— Черт возьми.

Янь Хан завел мотор, выехал на дорогу и принялся кружить по кварталу, ожидая, пока Чу И найдет в телефоне подходящее место для обеда.

— Вот это, — Чу И ткнул пальцем в экран. — Ресторан называется «Вкусно».

Янь Хан усмехнулся:

— Пойдет.

— Я сейчас куплю... купон на скидку, — сказал Чу И.

— ...Я вообще-то угощаю, — вздохнул Янь Хан.

— Можешь отдать... мне наличными, — не унимался Чу И. — По полной цене.

— Отвали, — хмыкнул Янь Хан. — Навигируй.

Ресторан «Вкусно» оказался приятным местом с хорошим интерьером, официанты улыбались во все тридцать два, а курица «Три стакана» была просто отличной.

Вот только порции оказались маленькими. Чу И доел свою порцию курицы и вздохнул:

— А я думал, так... недорого, а оказалось, такая маленькая.

— Обычному человеку в самый раз, — сказал Янь Хан. — Их рассчитывают на обычных людей.

— Мы же собаки, — сказал Чу И. — Маловато будет, закажем... еще одну порцию?

— Хочешь что-то еще? — спросил Янь Хан.

— Это что... такое? — Чу И кивнул на соседний столик, понизив голос. — Та штука... высокая.

— Тост, — присмотрелся Янь Хан. — Судя по всему, с шариком мороженого сверху.

— Хочу такое.

— Хорошо. — Янь Хан подозвал официанта и заказал десерт. — Попробуешь. За курицу не ручаюсь, а если тост понравится, я тебе дома такой сделаю.

— Угу, — улыбнулся Чу И.

Чу И выбрал черничный тост, он оказался вкусным, и парень в одиночку приговорил две трети порции.

— Летом — и такой аппетит, — покачал головой Янь Хан.

— Расту, — отрезал Чу И.

— Растаи давай, — усмехнулся Янь Хан. — Стань двухметровым, погляжу на тебя.

— Метр девяносто... и я уже буду смотреть на тебя... свысока, — Чу И удовлетворенно погладил живот. — Я и сейчас, если встану... могу смотреть на тебя свысока.

— Ты можешь хотя бы соблюдать профессиональную этику заики? — хмыкнул Янь Хан. — Видел я где-нибудь еще такого болтливого заику?

— Я самый болтливый... среди заик, — парировал Чу И. — И самый заикающийся... среди болтливых.

— Пойдем рассчитываться, — Янь Хан поднялся.

Чу И пошел к стойке, сжимая в руках телефон. Судя по всему, прежде ему не доводилось расплачиваться через приложение, поэтому он с предельной серьезностью следил за каждым своим движением в смартфоне.

— Сэкономил три...дцать с лишним юаней, — сообщил Чу И. — Как здорово.

Янь Хан улыбнулся, ничего не ответив.

— Деньги можешь... мне не возвращать, — вздохнул Чу И. — Все равно еще не погасил... долг за услуги адвоката сестры Бай.

— Точно, — Янь Хан щелкнул пальцами. — Чуть не забыл.

Чу И посмотрел на него.

— Другим бы я точно не забыл, — Янь Хан приобнял его за плечи. — Но про тебя вечно

забываю.

<http://bllate.org/book/18095/1747794>